

Их новое обучение не могло занять много времени, поскольку они подходили все ближе и ближе к берегу континента, поэтому Линдо решил создать план быстрых тренировок, который он немедленно применил!

Им нужно было сблизиться друг с другом и узнать друг о друге, чтобы они могли сражаться вместе должным образом, подавая сигналы только движениями рук, ног или головы, что давало бы им большое преимущество в ситуациях, в которых они не могли говорить. Их души еще не были достаточно сильны, чтобы использовать телепатию, поэтому им пришлось бы сделать это вместо этого.

Феликсу было легче всего, так как он уже был хорошо знаком с одним из людей, Линдо было тяжелее, так как тело Феликса не было гуманоидом, но он знал его достаточно хорошо, чтобы понять, что он имел в виду, с помощью коротких действий. .. Тяжелее всего и больше всего раздражало это обучение его высочество Бизкиер.

Он не был человеком, который с самого начала общался со многими людьми, поэтому он не очень хорошо знал язык тела, он был всего лишь борцом, а не народным человеком, как Феликс, но, в отличие от Феликса, у него не было друга, как Линдо, что могло бы сделать его немного более общительным.

Феликса раздражала его неспособность научиться таким легким движениям, и он несколько раз чуть не упрекал его из-за того, как он разозлился ... Линдо вел себя с ним более мягко, потому что он видел в нем намек на прошлое Феликса, неспособность понимать эмоции других, Феликс все еще был там, но со временем он научился лучше понимать людей.

«Хорошо, позвольте мне показать вам еще раз, кивок означает, что я согласен с действиями, которые вы собираетесь совершить, покачивание головой означает «нет» или отрицательно в зависимости от ситуации, движение рукой означает ... . »

Линдо легко объяснил, приводя примеры, поскольку он не торопился, обучая Бизкиера тому, что он должен знать в ситуации, что Бизкиру потребовалось так много времени, что они достигли берега, прежде чем он полностью понял все приемы общения, которым его научил Линдо.

Теперь они все посмотрели друг на друга, слон-шаман проснулся, а Сирача в данный момент снимал часть своей одежды, махнув им рукой и сказал:

"Если вы не хотите намочить свое снаряжение, вы должны положить его в пространственный мешок и поднять его над головой, пока мы плывем, в любом случае я буду готов, когда вы будете, я буду в первых рядах вместе со старым позади вы, поскольку в океане довольно много сильных морских племен, которые не очень любят чужаков, проходящих через их территорию, поэтому нам придется сдерживать их с помощью наших аур ».

Старый слон-шаман кивнул, сняв одежду и оставив себя в нижнем белье, напоминающем щипцы, которое было слишком много для глаз. Все остальные избегали смотреть в сторону промежности старика, поскольку им было врожденное отвращение.

Феликс даже сразу же прыгнул в воду, хотя его врожденный кошачий инстинкт состоял в том, чтобы избегать этого.

Сирача покачал головой, прыгая вместе с Линдо, следовавшим за ним, Бизкиер не мог не спросить:

"Почему ты носишь эту ужасную вещь?"

Старик почесал кончик носа, открыл рот, чтобы что-то сказать, закрыл его и прыгнул в воду, не оглядываясь!

"В чем проблема с ним?" - пробормотал Бизкиер, прыгая, после того, как быстро избавился от своей одежды и запихнул ее в свое собственное специальное снаряжение.

Вода в океане была холодной, Феликс почувствовал, что температура его тела упала на 6 градусов, и она продолжала снижаться, пока он оставался в воде, его мех начал пахнуть морской водой, и в сочетании с обычным запахом мокрой шерсти это вызвало отвращение даже у него самого. Немного у него появился врожденный инстинкт, чтобы начать лизать себя, чтобы очистить свое тело, но он знает, что сейчас будет довольно соленым, и он будет продолжать промокать, купаясь в воде.

Сирача довольно легко плыл вперед, поскольку он отлично использовал свои мускулы. Феликс ждал, что он возьмет на себя инициативу вместе со стариком, чтобы они могли делать то, что должны. Сдерживайте любые силы, которые могут помешать им добраться до места назначения!

Они выпустили свою пурпурную ауру в унисон, и слияние аур создало энергетическое поле, которое окружило 5 человек, как пузырь.

Теперь любого, кто приблизится к ним, опознают, прежде чем они смогут убежать, и они также были подобны сильному светящемуся лучу, который одновременно показывал себя и отпугивал тех, у кого были дурные намерения.

На этой планете было очень мало людей, которые хотели бы атаковать дуэт шаманов, столь же сильных, как Сирача и старый слон Маши.

Они плыли в водах океана, поскольку температура начала соответственно снижаться по мере того, как они удалялись все дальше и дальше от обрыва, с которого они прыгнули.

В глазах Феликса берег становился почти невидимым, так как все, что он мог видеть вокруг, была вода.

Теперь им нужно было улучшить свою координацию с помощью тренировочных упражнений, но это было бы значительно труднее из-за их текущей ситуации.

Феликс попытался создать несколько комбо-атак или боевых приемов, которые они могли бы использовать и переключаться между ними, чтобы сражаться должным образом в битве, но на самом деле это не сработало, учитывая, что они плавали и не могли использовать свои лучшие техники, поэтому они чтобы импровизировать и делать некоторые вещи, которые они не стали бы делать на суше, они изменили некоторые из своих приемов, чтобы лучше адаптироваться к окружающей среде, чтобы у них был хотя бы некоторый опыт совместной работы, вместо того, чтобы идти вниз, не зная друг друга.

День и ночь чередовались, так как им приходилось спать во время плавания, это было очень тяжело для троих юношей, в то время как дуэт шаманов на самом деле не нуждался во сне, и старик мог делать это довольно легко.

Они приближались к острову, и Феликс чувствовал, что пройдет не так много времени, прежде чем они доберутся до него, он догадывался об этом, и его догадка заключалась в

увеличивающейся скорости плавания Сирачи.

Холод воды достигал уровня, который стал невыносимым для молодежного трио, но шаманы не сделали ничего, как они сказали, когда увидели, что они дрожат:

«Ах, это напоминает мне о межконтинентальной битве тогда, когда я был таким молодым и полным энергии, надеюсь, они не закончатся так же, как я».

Старик засмеялся, указывая на Сирачу:

«О да, я вспомнил, что ты тогда полностью потерял лицо львиного племени, ты даже ...»

Сирача положил руку ему на рот, чтобы прикрыть его, в то время как он отвел взгляд в сторону, показывая, что вокруг были другие люди, и он не хотел, чтобы его престиж был запятнан перед юниорами.

Феликс на самом деле не интересовался историей, как и Бизкир, поскольку они изо всех сил пытались отразить холод, который просачивался в его тело, но Линдо на самом деле был очень заинтересован прошлым своего деда, поскольку этот человек не любил говорить о его действительно молодые дни.

Однако, учитывая то, как он действовал со слоновьим шаманом, было лучше отвлечься от этих вещей, поскольку он активировал скрытую заклинательную энергию в своем теле, чтобы отразить холод, который медленно покалечил его конечности.

Был шанс, что они могут либо получить переохлаждение, либо окрепнуть от этого, шаманы сделали ставку на вторую часть с небольшим количеством первой, но не смертельной дозой.

Феликс почти чувствовал, как его глаза закрываются, и его тело останавливается, поскольку он больше не может защищаться от холода, в отличие от дуэта, который плыл рядом с ним, он не мог действительно использовать окружающую шестигранную энергию, чтобы нагреть себя, так как энергия была холодной, и он Кроме того, в его теле не было собственного пула энергии заклинаний, которым он мог бы манипулировать так, как он хотел.

Скорость плавания Феликса начала замедляться, и Линдо даже протянул руку, сказав:

«Позвольте мне помочь с этим приятелем».

Несмотря на то, что тело Феликса было более закаленным, чем их, существовал предел тому, сколько холода он мог выдержать непрерывно, прежде чем оно отключилось, и, как было сказано ранее, Феликс не мог нагреть себя!

Феликс долго смотрел на протянутую руку, прежде чем медленно двинулся к Линдо, его глаза приближались, но внезапно послышался голос Сирачи:

«Разве ты не хочешь стать сильнее? Ты действительно хочешь положиться на Линдо, а не на себя, чтобы пройти через это испытание?»

Феликс нахмурился, что имел в виду этот человек? Он отличался от них ... у него была явная слабость, от которой он не мог избавиться, потому что не знал, как и если это возможно ... он действительно хотел воспользоваться помощью Линдо в этой ситуации, но слова Сирачи заставило его по какой-то причине сопротивляться. Была ли это так называемая гордость?

<http://tl.rulate.ru/book/48256/1622711>